

ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

TRANSITIONAL EPOCHS

Статья/Original article

УДК 236.9

DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-3-255-287

Происхождение политической эсхатологии в Европе: Французская революция как космическая борьба добрых и злых сил

Т. Рокки

Бывший научный сотрудник Справочной Библиотеки,
независимый исследователь
г. Торонто, Канада
E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Аннотация. Эсхатология является религиозным учением о предстоящем конце мира и о пришествии нового века. Начиная с конца XVIII века, эсхатология приобретала политическую окраску и часто использовались многими европейскими идеологиями, особенно национализмом и социализмом, чтобы объяснять ход истории. Революции часто включали эсхатологическое содержание. Первой крупной европейской революцией с большим эсхатологическим содержанием была Французская революция. Данная статья прослеживает влияние эсхатологии на ход этой революции. Эсхатологические течения, начатые во Французской и других революциях, завершилась в Российской революции 1917-1922 гг. Такие течения включали разделение людей на категории спасенных и проклятых, демонизацию врагов, особенно внутренних, конспирологию, составление критериев ко членству в политической или этнической нации, определение норм правильного поведения и критерий для исключения людей из рядов нации. Тема имеет определенную актуальность при современных всплесках политической и религиозной эсхатологии в разных движениях и идеологиях.

Ключевые слова: Французская революция, европейские революции, политическая эсхатология, христианская эсхатология.

Для цитирования: Рокки Т. 2024. Происхождение политической эсхатологии в Европе: Французская революция как космическая борьба добрых и злых сил. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 11 (3): 255-287. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-3-255-287.

Copyright: © 2024 Рокки Т. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The origins of political eschatology in Europe: The French Revolution as a cosmic struggle of good and evil forces

Tony Rocchi

Former researcher at the Reference Library

Independent researcher

Toronto, Canada

E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Abstract. Eschatology is a religious doctrine about the coming end of the world and the coming of a new age. Beginning in the late 18th century, eschatology acquired a political content and was used often by many European ideologies, especially nationalism and socialism, to explain the course of history. Revolutions often included an eschatological content. The French Revolution was the first major European revolution with a large eschatological content. This article examines the influence of eschatology on the course of this revolution. The eschatological tendencies, begun in the French and other revolutions, culminated in the Russian Revolution of 1917-1922. These tendencies included dividing people into categories of the saved and condemned, demonization of enemies, especially internal ones, conspiracy theories, compiling criteria for membership in a political or ethnic nation, determining norms of

correct behavior for members of the nation, compiling criteria for the exclusion of people from the ranks of the nation. The article theme has a certain relevance to contemporary outbreaks of political and religious eschatology in different movements and ideologies.

Keywords: French Revolution, European revolutions, political eschatology, Christian eschatology.

For citation: Rocchi T. 2024. The origins of political eschatology in Europe: The French Revolution as a cosmic struggle of good and evil forces. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces*. 11(3): 255-287. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-3-255-287.

Введение

Французская революция была первым крупным проявлением политической эсхатологии в истории европейских революций и идеологий. Данная статья прослеживает главные контуры политической эсхатологии революционных, антиреволюционных и контрреволюционных движений в революции между взятием Бастилии 14 июля 1789 г. и коронаванием Наполеона Бонапарта императором 2 декабря 1804 гг. Самые крупные проявления эсхатологических настроений имели место между 1789-1794 гг.

Главные тенденции политической эсхатологии в революции включали представление революции космической борьбы между добрыми и злыми силами, разделение людей на категории спасенных и проклятых, поиск виновников, особенно среди правящих элит и внутренних врагов, в катастрофическом положении дел, демонизацию внешних и внутренних врагов, конструкцию конспирологических фантазий и нарративов о действительных или мнимых виновниках, составление критериев членства в политической или этнической нации, определение норм правильного поведения для членов нации, и составление критерий к исключению индивидуумов и целых групп людей из рядов нации. Эсхатологические настроения создали благоприятные условия для массового уничтожения целых категорий людей.

Революция включала мощные вспышки религиозной эсхатологии, особенно из-за раскола в Католической церкви. Как приверженцы политической эсхатологии, сторонники религиозной эсхатологии, особенно среди контрреволюционеров, представляли революцию космической борьбы между добрыми и злыми силами. Политические и религиозные варианты эсхатологии часто пересекались.

Приверженцы политических и религиозных эсхатологических движений во Французской революции обычно старались активно ускорить конец старого мира и пришествие нового века вместо пассивного ожидания разрушения старого порядка и пришествия нового века. Во Французской революции, насильственные проявления эсхатологии преобладали во всех движениях по всему спектру.

Когда историки пишут о насилии в революции, они обычно обращают внимание на якобинский террор 1793-1794 гг. Однако, насилие сверху и снизу имело место на всех этапах революции между 1789-1804 гг.¹ Нельзя игнорировать масштабность якобинского террора, но политические движения по всему спектру на всех этапах революции внушали своим последователям, что насилие явилось вполне легитимным способом политической борьбы.

Эсхатологические тенденции проявлялись во многих европейских революциях и национально-освободительных войнах в эпоху революций начиная со женеvской революции 1768 г. и кончая с свержения Наполеона Бонапарта в 1815 г. Политическая эсхатология мощно влияла на следующие европейские революции. Российская революция 1917-1922 гг. была завершающим этапом эсхатологии в цикле классических европейских революциях и положила начало новому этапу политической эсхатологии во многих движениях по всему спектру.

Литература о Французской революции обширна, и автор уже написал обширный библиографический обзор по теме эсхатологии в революции к летнему номеру журнала «Tractus aevorum»².

Предмет и методология исследования

Необходимо определять эсхатологические течения в революции через интенсивное исследование зороастрийской, иудаистской, христианской и исламской эсхатологии и истории хилиастических движений в Европе. Эти течения адаптировались приверженцами политической эсхатологии. Во Французской революции, эсхатологические настроения проявлялись через насилие против целых категорий людей, составление конспирологических фантазий о действительных и мнимых врагах, и мечты о пришествии нового века. Да, в так называемый мирный период революции между взятием Бастилии и свержением бурбонской династии в сентябре 1792 г., многим французам казалось, что первобытный рай восстановился и век всеобщего примирения начался. После свержения и изгнания Наполеона в 1815 г., многие люди, особенно из крестьянства, верили в скорое возвращение бывшего императора из изгнания на острове Святой Елены. Говорили, что Наполеон, верный защитник крестьян

¹Рокки 2023а.

²Рокки 2024.

против помещиков, предстанет только перед истинно верующими и что его возвращение ознаменует конец света³. После свержения якобинцев 27 июля 1794 г. (девятое термидора по революционному календарю), были радикалы, которые верили в пришествие последней революции. Как провозгласил драматург Сильван Марешаль, соратник Грахка Бабёфа, основателя «Заговор равных» в манифесте тайного общества «Французская революция является не чем иным, как предвестником еще одной революции, которая будет более великой, более торжественной и которая будет последней!»⁴

Несколько слов о терминологии. По Оксфордскому словарю английского языка, слово «эсхатология» происходит от греческого слова «эсхатос» – последний в континууме – для обсуждения конца времени и пространства⁵. Эсхатологические движения часто называются хилиастическими – с греческого «хилиой» – тысяча. Христиане верят в тысячелетнее царствование Иисуса Христа на земле после его второго пришествия. Можно называть такие движения мессианскими, потому что приверженцы часто верят в пришествие мессии или спасителя. Эсхатологические движения часто называют апокалиптическими. Греческое слово «апокалипсис» обычно значит пророчество или откровение о предстоящем конце мира и о пришествии нового века.

Данная статья является продолжением авторской работы по политическим и религиозным эсхатологическим движениям⁶.

Результаты и их обсуждение

Религиозные истоки политической эсхатологии

Эсхатология является составной частью верований зороастризма, иудаизма, христианства и ислама возникающих в древнем Ближнем Востоке. Эти религии считают время линейным процессом. История человечества имеет начало и конец и приверженцы этих религий верят что Бог открывает себя людям в истории.

Эсхатологические мифы – пророчества, откровения, сказания и другие предания в священных писаниях – интерпретируют историю космической борьбой добрых и злых сил начиная со творения человечества. В реальности, мифы иносказательно описывают настоящее и недалекое прошлое человечества, но переписывают историю вправо до начала истории чтобы показывать абсолютную ненормальность и закономерность современного катастрофического положения дел. Эсхатологическая история объясняет происхождение зла, а также даёт людям знать, кто виноват в происхождении зла и в

3Sutherland 2003, 377-379.

4Gracchus Babeuf and the Conspiracy of the Equals 1796. Manifesto of the Equals 1796.

5Eschatology. Oxford English Dictionary 2020.

6Рокки 2023б; Рокки 2023в.

падении человечества из первобытного рая. Такие описания прошлого и современности не должны сеять отчаяние среди правоверных, а они должны укреплять надежду в пришествие нового века. Когда люди понимают ход истории, они, следовательно, принимают закономерность, необходимость и желательность ускорения пришествия нового века и низвержения всех злых старых авторитетов и институтов. Ведь, человечество, наконец, на пороге возрождения. Обещание возрождения человечества даёт религиозным и политическим эсхатологическим движениям особенно привлекательную силу.

Многие другие религии имеют свои эсхатологические сказания и пророчества. Однако, эти религии – особенно восточные – индуизм и буддизм – обычно считают время циклическим процессом. Мир переживает бесконечный цикл гибели, часто через мировую катастрофу (как потоп или огонь), а затем нового рождения света и человечества. Часто пришествие нового века сопровождается пришествием нового учения, заменяющего учение прежнего цикла. Индуисты и буддисты верят, что они живут в веке дегенерации цикла, и буддисты верят в пришествие Майтреи-Будды нового века с новой дхармой [учением]. Многие религии и верования включают мифы о «Золотом веке» – первобытном идеальном порядке⁷.

Политическая эсхатология во Французской, Российской, и других европейских революциях основана, главным образом, на некоторых элементах иудейской и христианской эсхатологии.

По мнению британского исследователя Нормана Кона, главным делом эсхатологических движений является вопрос о спасении. Кон перечислил несколько общих спасительных аспектов хилистических движений в средние века в Западной Европе. Приверженцы движений верят в коллективное спасение верных. Спасение будет земным, а не небесным, и спасение будет в ближайшее время, и придет внезапно. Да, и спасение тотально превратит земную жизнь, потому что новая жизнь не будет простым улучшением, а будет совершенствованием жизни спасенных. Спасение будет чудесным, потому что будет совершено сверхъестественными силами. Кон подчеркивал, что имеются многие вариации в представлениях о сущности тысячелетия и о средствах к достижению нового века⁸.

Когда мы говорим о спасении, необходимо говорить о категориях спасенных и неспасенных людей. Религиозная и политическая эсхатология уделяет большое внимание осуждению категории неспасенных и проклятых. Такие люди являются врагами правоверных или членов нации или класса. Приверженцы эсхатологических движений обычно считают внутренних врагов более

⁷Рокки 2023б, 316.

⁸Cohn 1970, 13-14.

опасными чем внешних врагов. Внутренним врагам легко вводить людей в заблуждение.

Бывают ругательные выражения для внутренних врагов в разных религиях. Иудеи называли своих внутренних врагов «иудеями ходящими вослед язычников». Христиане называют таких врагов еретиками – последователями ложных учений. Мусульмане называют таких людей называют их лицемерами – людьми, заявляющими о вере в Бога, но чьи действия показывают обратное.

О привлекательности ложных учений, написал мученик и епископ Иринеи Лионский в его работе «Против ересей» написана в позднем II веке; «Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в своей наготе оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины»⁹.

Составной частью религиозной эсхатологии является концепция о воплощении зла. Злая сила всегда олицетворяется со злым божеством или падшим ангелом. В зороастризме это Ахриман, верховное божество зла и враг Ахурамазды, верховного божества. Злая сила в иудаизме, христианстве и исламе олицетворяется в дьяволе, падшем ангеле. Заметим, что дьявол и сотворенные существа – это не божества. Имя верховного дьявола: Шайтан – для иудеев, Сатана – для христиан, Иблис – для мусульман. Демонизация врагов – утверждение того, что враги являются последователями дьявола или нечистой силы и действуют под подстрекательством дьявола, чтобы добрые люди заблуждались и гибли. Заблуждение правоверных, по эсхатологической исторической схеме в религиях и идеологиях, задерживает пришествие нового века и продолжает господство злых сил¹⁰.

Сатана — не абстракция, как справедливо замечает американский исследователь Элейн Пагельс. По её мнению, концепции о Сатане отражают то, как мы воспринимаем себя и других, особенно тех самых «чужих»¹¹. Дьявол, по мнению Пагельс, персональный враг, который прекрасно знает слабости людей и имеет большую способность искушать и развращать их. Хорошо известно, как он соблазнил Адама и Еву с мечтой о приобретении божественной мудрости и бессмертия. Дьявол, особенно в смутные времена, часто искушает людей с мечтами о прекрасном потерянном мире или о предстоящем новом мире без необходимости страдания и преодоления лжеучений. Дьявол умеет воспользоваться конфликтами и раздорами среди правоверных, особенно в периоды преследования внешними врагами¹².

Рядом с понятием о Сатане, искусителем человечества, появилось среди первых христиан понятие об Антихристе —

⁹Иринеи Лионский. Против ересей: Книга первая; предисловие, 2.

¹⁰Рокки 2018, 21-22.

¹¹Pagels 1995, xviii.

¹²Ibid., 34.

лжемессии перед концом света. Как заметил советский исследователь С.С. Аверинцев «этот Антихрист — космический узурпатор и самозванец, носящий маску Христа, которого отрицает, он стремится занять место Христа, быть за него приятным. Роль Антихриста, как «лжеца» реализуется в его лицемерии, имитирующем добродетель Христа, и в его ложном чудотворстве, имитирующем чудеса Христа»¹³. Сам Иисус предупредил своим ученикам о появлениях лжемессий в смутных временах «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Евангелие от Марка; Глава 13:22).

Эсхатологические темы о заблуждении народа лжепророками мощно бытовали во Французской революции, особенно когда революционные руководители подозревали что народные беспорядки были результатами аристократических заговоров. Особенное внимание последователи эсхатологических движений уделяют определению народа и разделению людей на категории спасенных и осужденных. Чтобы определить, какие люди достойны спасения, последователи движений задают себе самый главный вопрос: «Кто является народом Бога?»¹⁴ В политических движениях постановка вопроса немножко проще: «Кто является народом?», — и обычно имеет дело с классом или с политической или этнической нацией.

Пагельс пришла к выводу, что упор на опасность внутренних врагов возник среди радикальных иудейских общин в Палестине после возвращения иудеев из Вавилонского плена. Там, в плену, многие иудеи знакомились с зороастрийскими эсхатологическими учениями. В веках между возвращением из Вавилонского плена и разрушением Иерусалимского храма римлянами эсхатология стала составной частью многих канонических и неканонических библейских книг. Преследование иноверцев и конфликты среди иудеев вызвали апокалиптические движения. История в библейских текстах была написана заново, чтобы доказать долгосрочные предпосылки современных конфликтов среди верующих, закономерность катастрофического современного положения дел, желательность разрушения старого строя и пришествия нового порядка и необходимости бдительности против лжеучений, особенно тех лжеучений, которые провозглашались представителями религиозной элиты. Последователи эсхатологических движений часто осуждали священников, последователей ассимиляции с язычниками и коллаборационистов с эллинскими и римскими оккупантами как последователями Шайтана. Они делали вывод о том, что внутренние враги были хуже, чем язычники, и утверждали, что Шайтан заведомо сеял конфликты и лжеучения среди Божьих избранных. В

¹³Аверинцев 1998, 85.

¹⁴Pagels 1995, 33.

эсхатологических религиозных движениях внутренние враги в общине выбрали следовать дьяволу и исключили себя из рядов правоверных. Пагельс заметила, что сюжеты о существовании дьявола действительно были вопросами об отступниках в общине и о происхождении отступничества. Пагельс пишет: «Те, которые задали вопрос "Как мог Божий ангел стать врагом Бога?" действительно задали себе вопрос "Как мог один из нас стать одним из них?". Истории о Сатане и других падших ангелах широко распространялись в те смутные времена, особенно среди радикальных групп оппозиции к другим частям иудейской общины. Радикалы заключали, что другие выступали против них или, как они представляли, против Бога»¹⁵.

В канонических и неканонических библейских текстах, часто осуждались предательское поведение священников и других представителей религиозной элиты и их сотрудничество с эллинскими и римскими оккупантами. «В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия. И добрым показалось это слово в глазах их. Некоторые из народа изъявили желание и отправились к царю; и он дал им право исполнять установления языческие. Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому и установили у себя необрезание, и отступили от святого завета, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло» (Первая книга Маккавейская, Глава 1: 11-15). Неудивительно что маккавейское восстание традиционалистских иудеев проводилось против эллинских оккупантов и ассимиляционных элементов в иудейской общине.

Предательство верхов стала частой темой во Французской революции. Народные массы часто верили, что правительство представляло лишь предательский и антинародный заговор старых и новых богачей. Иногда революционеры обвиняли своих соратников в правительстве в измене делу революции. Якобинец Луи-Антуан Сен Жюст 10 октября 1793 г. провозгласил «У народа есть только один опасный враг, и это его правительство. Ваше правительство постоянно ведет войну против вас безнаказанно. Следовательно, правительство – заговор против существующего порядка дел»¹⁶.

Итак, некоторые элементы иудайско-христианской эсхатологии мощно влияли на политические эсхатологические настроения во Французской революции. Такие элементы включали определение народа, разделение людей на категории спасенных и проклятых, поиск виновников в происхождении и продолжении зла, осуждение лжеучений, и демонизацию врагов, особенно внутренних, подозрения о предательстве правящих элит.

¹⁵Pagels 1995, 49.

¹⁶Andress 2005, 222-223.

Конспирологические настроения в дореволюционной Франции

В дореволюционной Франции, демонизация врагов часто выражалась через составление конспирологических фантазий и нарративов о мнимых и действительных врагах, виновных в разных бедах. Демонология и конспиративные настроения захватывали многие слои французского общества. Хотя многие историки делают упор на интеллектуальные достижения Эпохи Просвещения, предполагается, что разум и толерантность явно отсутствовали в рассуждениях многих людей, особенно образованных, о положении дел.

Народная конспирология имела долгую историю в дореволюционной Франции и имела большие последствия в революции. Городские низы и крестьяне часто верили, что нехватка продовольствия была результатом «заговора голода», организованного аристократами с целью морить голодом простой народ. Люди также обвиняли министров, торговцев и спекулянтов в участии в «заговорах голода»¹⁷. Массовые слухи о заговорах были частью общеевропейской крестьянской веры в добрых королей, царей и императоров, окруженных злыми дворянами и чиновниками. Американский исследователь Тимоти Тэкетт заметил, что крестьяне и городские низы в дореволюционной Франции чаще использовали насилие в волнениях против нехватки продовольствия, налогов, произвольных действий помещиков и бюрократов. Народное насилие продолжалось в годы революции, и часто народные массы обвиняли представителей правительства в нехватке продовольствия, несправедливых налогах и обязанностях и измене к революции. Как заметил Тэкетт: «Борьба с верованиями и поведением простых людей – с их жестокостью и готовностью принять даже самые невероятные слухи – была одним из самых трудных вызовов, с которыми революционеры столкнулись в годы после 1789 года»¹⁸.

Среди образованных слоев в дореволюционной Франции был замечен рост нетерпения к другим мнениям. Также бытовали конспирологические настроения насчет брожения в государстве и обществе. Развитие неформальных институтов в дореволюционной Франции способствовало росту нетолерантности и конспирологических фантазий. Эти институты включали франкмасонские ложи, мистические и оккультные ордена, читательские кружки, местные академии литературы и искусств, кружки издателей и писателей журналов, подписные библиотеки, салоны, «общества дум» (*Sociétés de Pensée*), кружки самообразования и дискуссий. Эта сеть не была организованным революционным подпольем, несмотря на утверждения конспирологов. Политические и религиозные взгляды

17Sutherland 2003, 49-50.

18Tackett 2015, 24-26.

посетителей этих институтов сильно варьировались. Обычно мужчины и женщины из разных сословий могли собираться и дискутировать о передовых идеях Просвещения. Заметим, что противники Просвещения тоже имели свои неформальные организации и солидаристские коалиции. Можно сказать что имела место война мировоззрений в мирных условиях.

Значение неформальных сетей в истории революции спорно. Французский историк Огюстен Кошен, убитый в Первой мировой войне, констатировал, что идеологические предпосылки террора Французской революции родились в этих неформальных группах из-за интолерантности сторонников Просвещения к инакомыслию. Кошен заметил, что между 1765 и 1780 гг. режим «сухого террора» царствовал в этих кружках и предшествовал кровавому террору 1793-1794 гг. Критики передовых идей подвергались оскорблениям, очернению репутаций, остракизму. Философ Жан Батист Даламбер и его знаменитая Энциклопедия, по словам Кошена, стали предшественниками Максимилиана Робеспьера и Комитета общественной безопасности. Другие сторонники идей Просвещения обвиняли оппонентов в невежестве и заключали, что их размышления не стоили внимания¹⁹.

Клеймо невежества стало основным оправданием революционеров для осуждения взглядов всех своих оппонентов. Уже в начале революции революционеры поднимали это клеймо на уровень государственной политики. Преамбула к Декларации прав человека и гражданина 26 августа 1789 г. провозгласила следующее: «Невежество, пренебрежение или презрение к правам человека – это единственная причина общественных бедствий и коррупции правительств»²⁰. Следовательно, все противники передовых идей несли ответственность за катастрофическое положение дел во Франции, и преамбула значила, что все атрибуты прежнего государственного и общественного строя были недостойными сохранения, потому что они были основаны на невежестве.

Война мировоззрений и рост неформальных институтов создали идеальные условия для разжигания конспирологических настроений до революции. Многие приверженцы идеалов Просвещения думали, что они сталкивались с заговором Католической церкви и ордена иезуитов против новых идей. Однако, конспирология развивались больше среди противников идей Просвещения. Дело в том, что многие люди начали считать франкмасонов и членов мистических и оккультных орденов закулисными руководителями крамольных и антицерковных элементов в обществе.

19Cochin 1921, 5.

20Declaration, 1789. Preamble.

По мнению британского исследователя Джона Морриса Робертса, период между 1750-1789 гг. был золотым веком тайных франкмасонских, оккультных и мистических сект и обществ²¹. Однако, организационная структура лож и орденов, с их многими степенями посвящения адептов в тайны организации, устрешили многих европейцев даже до Французской революции. По мнению Робертса, возникали подозрения, когда группы имели несколько уровней руководства с различной степенью посвящения членов в тайны организации. Посторонние люди могли легко делать вывод, что ложи и ордена были ширмами для заговоров²².

История секты иллюминатов создала питательную среду для развития эсхатологической конспирологии. Иерархический орден иллюминатов основан Адамом Вайсхауптом в 1776 г. в городе Ингольштадте (Бавария) и разгромлен в 1785 г. Он стал моделью для многих политических тайных обществ. Как масонские ложи, так и другие мистические и оккультные ордена, секта иллюминатов имела разные уровни посвящения членов в её тайны. Самосовершенствование членов было официальной целью ордена. Хотя иллюминаты не выступали за революцию, они стремились к радикальному преобразению человечества. Они хотели творить морально совершенное человечество, освобожденное от политических и религиозных властей²³. Руководители обещали своим последователям новое небо, новую землю, тотальное преобразование мира и человечества²⁴. Чтобы ускорить пришествие нового века, Адам Вейсгаупт посоветовал своим последователям проникать в другие организации, особенно масонские ложи, школы и университеты и набирать сторонников для дела преобразования человечества²⁵.

Уже во Франции в 1770-1780 гг. бывший иезуит Аббат Огюстин Баррюэль и другие авторы журнала «Литературный год» (*L'année littéraire*) утверждали о существовании заговора философов, протестантов и франкмасонов, тайно стремящихся к свержению монархии и разрушению Католической церкви. Баррюэль, будущий автор четырехтомника «Памятные записки по истории якобинства», и его единомышленники представляли себя храбрыми и благородными воинами, поклявшимися в крестовом походе отвоевать святую землю Франции для своего короля и своего Бога²⁶. Янсенисты, католические диссиденты, часто считались членами заговора.

21Roberts 1972, 105.

22Ibid., 111.

23Roberts 1972, 138-139.

24Рогалла Фон Биберштайн 2010, 83.

25Там же, 84.

26Tackett 2015, 97.

Итак, краткосрочный источник политической эсхатологии включал себя дореволюционные конспирологические настроения в разных слоях общества.

Революция начинается: что такое нация?

Как приверженцы религиозных эсхатологических движений старались определять членство в народе Бога, так французские революционеры старались определять членство в нации.

Особенный накал дебатов о нации проявился на выборах в Генеральные Штаты весной 1789 г. по вопросу о представительстве третьего сословия и его права участия в собрании (первое сословие – духовенство, второе – дворянство, третье – средние слои и народные массы). Все чаще в предвыборной «войне памфлетов» сторонники расширения участия третьего сословия в правлении государством и сокращения или упразднения корпоративных привилегий настаивали на том, что они лучше бы представляли интересы Отечества (*la patrie*) и нации (*la nation*), чем привилегированные слои. Сторонники перемен называли себя патриотами и клеймили своих оппонентов аристократами. Вызывает интерес суждение священника Эммануэл-Жозефа Сийеса, выраженное в памфлете «Что такое Третье Сословие?»: «Третье сословие содержит все, что касается нации. Никто не принадлежащий к третьему сословию не может считаться частью нации. Что такое третье Сословие? Все!»²⁷

Нация, по мнению сторонников перемен, представляла собой все прогрессивное и разумное. Наоборот же, аристократизм представлял собой несправедливость и был способен обманывать людей всех слоев, пребывавших в плену невежества. Итак, уже перед взятием Бастилии аббат Сийес и другие сторонники перемен сознательно исключили из рядов нации целые категории людей и сделали крупные шаги к установлению норм правильного политического поведения для членов нации. По представлениям «патриотов», «аристократы» выступали за сохранение устаревших и изживших себя привилегий²⁸.

Враждебность патриотов ко всяким атрибутам старого режима провозглашалась в преамбуле к Первой конституции 3 сентября 1791 г.: «Национальная Ассамблея отменяет бесповоротно институты, которые были вредными к свободе и равноправию»²⁹. Таким образом, собрание утверждало, что все атрибуты старого строя были вредны нации и не основаны на принципах свободы, равенства и братства.

Со временем, слово аристократ принимало демонический размах. Как заметил французский исследователь Патрис Хигоннет: «Аристократ является своеобразным врагом революционного духа. Он

²⁷Sieyes 1789.

²⁸Рокки 2018, 19.

²⁹Constitution de 1791. Preamble.

часто является эмигрантом, который сознательно отвергает братство и свободу. Процветающий на демонической и эгоистичной стороне человека, он паразит, неспособный на мужественное самоутверждение... Различные аристократии рождения, титула, власти, злоупотребления, богатства, таланты или профессии похожи в том, что они основаны на злом интересе. У них никогда не было другого короля, ни другой страны, но их интерес, гордость и тщеславие»³⁰. Рядом с демонизацией аристократов шла массовая демонизация других категорий людей.

В поиске виновников: массовая демоназация в 1789 г.

Летом 1789 г. во Франции «Великий страх» (волна слухов) охватывал крестьянство, которое думало, что дворяне организовали шайки разбойников, чтобы разгромить крестьянское сопротивление феодальному строю³¹. «Великий Страх» был частью всеобщих крестьянских нападений на поместья. Прокатились волна 4700 крестьянских волнений между июлем 1788 и июнем 1792 гг. против помещиков и других землевладельцев³². Однако, насилие беспорядков было направлено против целых демонизированных категорий людей. Например, при нападениях на поместья, крестьяне часто атаковали всех агентов помещиков — их судей, нотариусов, сборщиков аренды, охранников³³. Как заметил французский исследователь Эрик Хазан, политический кризис усилил обычные крестьянские страхи о разбойниках, бродягах и других лицах без определенного жительство на дорогах Франции. Такие категории людей, считавшихся опасными, включали попрошайек, людей в поисках работы, сезонных рабочих во время сбора урожая, постоянных лиц без определенного жительство, вроде разносчиков, медвежатников, лудильщиков и серебряников³⁴.

Тэкетт заметил, что крестьяне могли нападать на все категории прошлых и настоящих угнетателей — местных представителей духовенства, сборщиков налогов, королевских администраторов, местных чиновников, евреев, владельцев мелких фабрик, землевладельцев из рядов буржуазии, ростовщиков. Словом, крестьяне нападали на чужие элементы. В волнениях крестьян и городских низов в 1790 г. жертвами часто были священники, богатые горожане, государственные и местные чиновники и администраторы, протестанты и евреи. Предполагается, что народные массы атаковали тех чужих элементов, которые выиграли от революции³⁵. В городах,

30Higonnet 1989, 48, 52.

31Sutherland 2003, 49-53.

32Markoff 1995, 369.

33Ibid., 369.

34Hazan 2014, 68.

35Tackett 2015, 59, 82.

особенно при нехватке и дороговизне продовольствия, имели место между 1789-1793 гг. волнения против купцов, торговцев и лавочников.

Британский исследователь Симон Шама заметил региональные вариации во время Великого Страха и массовых волнений. Крестьяне, почти во всех случаях нападений на поместья, утверждали, что выполняют волю короля, так же, как они полагали, что король не просто санкционировал, а фактически поощрял их прекратить платить любые феодальные налоги³⁶. В разных регионах, нападения на поместья шли рядом с нападениями на евреев, дровосеков, угольщиков, разносчиков, галерных рабов³⁷.

Итак, массовая народная демонизация всех возможных врагов, особенно в 1789 г., часто выражалась насильственно и отражала массовые ожидания покончить раз и навсегда с ненавистным старым строем. Однако, масштабность народного насилия сильно беспокоила революционеров у власти на всех этапах революции. Правящие революционеры, особенно якобинцы в 1793-1794 гг., подозревали что народные волнения были результатами аристократического заговора и заблуждения простого народа аристократами и другими врагами революции. Хотя революционеры, особенно якобинцы и другие радикалы, рассчитывали на народную поддержку, они никогда не доверяли народу и они всегда пытались контролировать народные движения.

Декрет 2 июня 1790 г. Национального собрания провозгласил: «Все те, кто побуждает жителей города и деревни к действиям и насилию в отношении собственности, имущества и границ наследия, жизни и безопасности граждан, сбору налогов, свободной продаже и обороту товаров, объявляются врагами Конституции, работы Национального собрания, природы и короля»³⁸. В 1791 г. парижская городская администрация осудила организацию политических клубов, особенно среди народных масс, и клеймила активность масс как проявление аристократизма. В петиции к правительству администрация написала: «Давно враги конституции уповают на анархию; они рассчитывают на преувеличение патриотизма и на крайности нетерпеливой страсти, порожденной быстрым завоеванием свободы. Они рассчитывают на вечно злоупотребленный обычай недоверия простых людей и на их долго репрессированную ненависть тиранического правительства»³⁹. Другими словами, быть более революционными, чем революционеры у власти, считалось проявлением аристократизма.

Правительственная враждебность к массовым протестным движениям обострила конфликты, особенно в так-называемом мирном

36Schama 1989, 432.

37Ibid., 434.

38Hazan 2014, 105.

39Andress 2005, 46.

периоде революции между 1789-1792 гг. Однако, были тоже многочисленные попытки установить всеобщее примирение в этих годах рядом с мечтами о пришествии нового века.

Конфликты и распад общества

Называть период между взятием Бастилии в июле 1789 г. и свержением монархии в сентябре 1792 г. «мирным периодом революции и эпохой всеобщего примирения» абсурдно. В эти годы были насильственные и ненасильственные столкновения между разными слоями, например между крестьянами и помещиками, католиками и протестантами. Кризис власти после взятия Бастилии породил многовластие со многими конкурирующими фракциями и блоками. Общество разделилось по политическим, социальным (сословным-классовым), религиозным, этническим и языковым, региональным, местным, гендерным и другим направлениям.

Закон о гражданском устройстве духовенства в 1790 г. вызвал раскол в Католической церкви. Многие священники приняли обет лояльности конституции, но многие другие отказались, особенно, когда Папа Римский осудил ее. Верующие, особенно в западных, южных и восточных регионах, и многие женщины во всей Франции бойкотировали священников, принявших обет лояльности. Церковный кризис вызвал оппозицию к правительству от многих бывших сторонников революции. Многие люди в департаментах тоже не могли терпеть возрастающую власть парижских политиков и парижской толпы. Однако, были многие случаи, когда департаментские радикалы требовали более решительных мер против врагов революции, особенно против священников, не принявших обет лояльности, эмигрантов и всех внутренних предателей, включая представителей армии и правительства.

В самые первые дни революции ее сторонники ликовали от грандиозности перемен и верили, что наступил час всеобщего примирения, рождения нового народа и общества и конца проклятого старого строя. Ярость разжигалась среди прореволюционных элементов, когда они узнали, что многие люди не приняли великие перемены и выступали против них. Скоро повсеместно царил атмосфера страха от контрреволюционных заговоров, особенно среди родственников короля Людовика XVI и аристократов в эмиграции. Люди боялись, что королевские родственники и эмигранты подстрекали европейских монархистов напасть на Францию и восстановить старый режим. Везде сторонники революции видели внутренних предателей. Каждое выступление против перемен трактовалось сторонниками революции проявлением духа аристократизма. Со временем революционеры развили обширный словарь оскорбительных выражений для сторонников аристократизма: «бывшие» (cidevant), «фанатики», «старый режим» (ancien régime),

«эгоисты». При якобинском терроре 1793-1794 гг., гидра аристократизма имела такие варианты, как «умеренность», «федерализм» или «анархия»⁴⁰. Революционеры сумели поставить всякую критику революционных перемен и их политики под ярлык аристократизма и предательства революции.

Как заметил Такэтт, «терпение и снисходительность революционеров-патриотов не были безграничными. Это были те пределы, за которыми всегда были неприемлемы переговоры и компромисс. Испытав вкус новой системы свободы и равенства, они больше не могут мириться с возвращением к авторитарному правительству или иерархическому обществу, основанному на рождении. Если они быстро стали нетерпимыми к оппозиции, их нетерпимость объясняется их глубокой верой в то, что эти ценности необходимы для нового общества, которое они представляют, и что патриоты должны быть готовы сделать все необходимое для спасения революции и сохранения этих завоеваний»⁴¹.

Во всех слоях французского общества, люди искали виновников в катастрофическом положении дел. Король Людовик XVI жаловался на злое влияние людей из политических фракций. Такие политики подстрекали людей попираť древние корелевские прерогативы, и наносить вред социальной и религиозной структуре Франции⁴².

Левые и правые экстремистские журналы и газеты вызывали ко кровавой мести против оппонентов. Правые часто думали что радикалы готовят варфоломеевскую ночь (массовую резню) против них. В одной правой газете было написано «Нужно иметь мужество, чтобы повторить этот факт, что Франция может быть возрождена только через кровопролитие. Вы должны захватить железный меч судьбы, который правит всеми империями и революциями»⁴³. По мнению американского исследователя Джонатана Израила, правые и левые политики и журналисты использовали популистскую демагогию с рабочими и другими городскими низами⁴⁴. Часто правая пресса внушала простым людям что революция была заговором франкмасонов, протестантов и евреев⁴⁵. Прореволюционные писатели старались доказывать читателям, что короли, священники и дворяне всегда сотрудничали чтобы держать народ в невежестве и делать его послушным к традиционным институтам и согласным терпеть бедность, эксплуатацию и унижение⁴⁶.

40Рокки 2018, 20-21.

41Tackett 2015, 63.

42Andress 2005, 25.

43Tackett 2015, 104.

44Israel 2014, 221.

45Ibid., 115.

46Ibid., 181.

Все чаще возникали конфликты среди патриотов особенно в департаментах. Как заметил Такэтт, многие города уже имели историю конфликтов, основанных на столкновениях между семьями, соедями и конфессиями (особенно где присутствовали протестанты и янсенисты) или на столкновениях между разными ассоциациями, вроде церковных братств, цехов и масонских лож. Иногда такая вражда сохранялась на протяжении нескольких поколений. Революция часто возобновляла старые конфликты и разжигала новые столкновения по разным факторам⁴⁷. Неудивительна враждебность антиреволюционных и контрреволюционных элементов к протестантам и евреям, инспирированные в 1789 и 1791 гг. Религиозные меньшинства изображались как воплощение коварного заговора, направленного на десакрализацию, модернизацию и нивелирование гражданского и политического общества. Негативные старые стереотипы о протестантах и евреях сочетались с их новыми имиджами как агентов нового политического строя⁴⁸.

Итак, эсхатологические настроения в первые годы революции выражались в поиске виновников бед и конспирологических фантазиях. Общество начало распадаться по разным признакам. Однако, в эти годы многие французы во всех слоях общества верили, что наступил долгожданный новый век всеобщего примирения и восстановился первобытный рай.

Мечты о новом веке

Многие революции имеют медовый месяц – краткий период всеобщего примирения. Люди часто верят, что старый ненавистный строй канул раз и навсегда в Лету и что первобытный рай восстановился. Другие ликуют, что долгожданный новый век пришел. Французская революция переживала свой медовый месяц в 1789-1792 годах рядом с многочисленными конфликтами.

По разному проявлялся этот медовый месяц. Снялся ореол божественного права с короля Людовика XVI. Перед взятием Бастилии Людовик XVI именовался «Королем Франции». Депутаты Национального собрания после взятия Бастилии принудили Людовика изменить свой титул на «Король французов». Правитель территории стал отцом большой семьи и Людовик стал французским эквивалентом русского «царя батюшки». Многие французы с радостью ожидали, что Людовик станет перевоплощением любимого короля Генриха IV (1589-1610). Ведь «добрый король Генрих IV» («le bon roi Henri IV») положил конец религиозным войнам, провозгласил религиозную терпимость и стал примером доброжелательности, человечности и мудрости. Неудивительно, что многие французы ожидали, что Людовик, как

47Tackett 2015, 146.

48Meyer 2000, 485.

перевоплощение Генриха, положит конец конфликтам в новой Франции⁴⁹.

Многие были убеждены, что преобразования, которые они наблюдали, могли быть осуществлены только с помощью божественного вмешательства. Священники служили службы благодарения. Мужчины и женщины собирались принимать коллективные клятвы лояльности ко всем декретам Национального собрания. Казалось, что все эти церемонии создали великую новую общину новых людей в новом веке.

Кульминацией надежд о всеобщем примирении и стирании всех старых преград был Фестиваль федерации 14 июля 1790 г. Примерно 400 тысяч человек из разных сословий пришли дать обет защите новой конституции. Во главе сторонников новой Франции были король Людовик XVI и королева Мария-Антуанетта. Фестиваль успокоил тех с сомнениями о революции. Как заметил Такэтт, «Была искренняя надежда, что Фестиваль федерации положит конец революции; что новый режим, поддерживаемый королем и вскоре воплощенный в Конституции, наконец-то восстановит спокойствие и стабильность в королевстве. Современники вернулись к видению новой эры, в которой все человечество станет счастливее и богаче, в которой у короля, католической религии и бывших привилегированных будет свое место»⁵⁰.

Многие католические священники думали, что революция создала идеальные условия для восстановления первобытной апостольской церкви. Восстановление апостольской церкви было обычной целью в европейских эсхатологических движениях. Французская революция не было исключением. Радикальные священники часто поддерживали конфискацию церковных земель в 1789 г. и Гражданское устройство духовенства в 1790 г., потому что наконец духовенство могло следовать примеру Иисуса и апостольской бедности первых христиан.

Среди тех священников мечтающих о восстановлении ранней церкви был Аббат Клод Фоше (1744-1793). Он был членом радикального Социального кружка и стал епископом в конституционной церкви (церковь принимающих обет лояльности к Конституции). Он был гильотинирован с жирондистами 31 октября 1793 г. Фоше старался убеждать современников, что католическое христианство было религией возрождения человечества. По мнению американского исследователя Нормана Равича, эгалитарные социально-экономические взгляды Фоше вызывали подозрения у радикальных, но буржуазных, якобинцев⁵¹.

Произведения Фоше делали упор на различие между истинным и ложным христианством, возрождение общественного человека и

49Schama 1989, 422.

50Tackett 2015, 94.

51Ravitch 1974, 249.

привлекательность революционного века. Он проповедовал евангелие любви, равенства, и братства: «Я считаю, что легко показать всем фанатичным священникам, злобным богословам и мрачным фанатикам, что Евангелие – это не что иное, как терпимость, привязанность, добрая надежда, снисходительность и братство – любовь, в слове, безграничная и бесконечная любовь, которая охватывает небо и землю, все создания и все времена»⁵².

Фоше признал революционность Евангелия: «Освободитель человечества хотел распространить на всю землю священный огонь всеобщего братства. Он держал деспотов в ужасе; он был их жертвой. Он любил народы, он их Спаситель. Вот кто он, граждане, в самом широком смысле этого слова, в порядке судьбы, который охватывает время и вечность. Нужна религия, которая во имя небес санкционирует все священные институты Отечества; эта религия является религией равенства, братской любви и божественной свободы, это Евангелие. Его первые ученики хорошо понимали это; все они были братьями, друзьями, равными и свободными. Их новая республика должна служить моделью, во все времена, для Республики Вселенной»⁵³. Итак, Фоше провозгласил Иисуса революционером и спасителем освобожденного человечества.

Как многие другие христианские социалисты, Фоше считал частную собственность причиной неравенства и бедности⁵⁴. Вот почему якобинцы не могли согласиться с радикальным священником потому что якобинцы были защитниками частной собственности. Для Фоше революция ознаменовала конец старого строя и пришествие нового века. 14 июля, он провозгласил: «Вот он, этот прекрасный день освобождения человека. Мы празднуем это во второй раз, и уже весь мир движется по пути к свободе. Франция спасена; двадцать миллионов братьев клянутся ей в этот момент, что она свободна. Так и будет. Свобода Франции – спасение человечества»⁵⁵.

Итак, мечты о восстановлении первобытного рая и о пришествии нового века были разновидностью эсхатологических настроений в первые годы Французской революции. Такие мечты сосуществовали рядом с конфликтами между разными слоями населения и растущими конспирологическими фантазиями. Казалось уже, что революция была космической борьбой между добрыми и злыми силами. После свержения монархии, революция стала именно такой космической борьбой.

Космическая борьба добрых и злых сил
Кульминация эсхатологических настроений всех
революционных, антиреволюционных и контрреволюционных

52Ravitch 1974, 256.

53Ibid., 252.

54Ibid., 259.

55Ibid., 261-262.

движений имела место при якобинским терроре и других вспышках насилия в 1793-1794 гг. Накопление конфликтов, враждебности ко всем действительным и мнимым врагам, страхов и одержимости, демонизации врагов, конспирологических фантазий и нарративов сотворило почти идеальные условия для массового уничтожения целых категорий людей.

Историки обычно делают упор на массовые убийства при якобинском царстве террора. В масштабности якобинского террора нет сомнений. Британский историк Уильям Дойл приводит следующую статистику: правительственные органы казнили 16 000 человек, главным образом при подавлении федералистских региональных восстаний. Еще 16 000 – были убиты в неофициальных казнях. Комитеты и трибуналы заключили в тюрьмы 500 000 человек, из которых умерли 10 000. Дойль добавил, что также 250 000 мужчин, женщин и детей были убиты армией при подавлении вандейского восстания 1793-1796 гг. В 1789 г. во Франции проживали 28 миллионов жителей⁵⁶.

Трудно сомневаться в масштабности репрессий при подавлении вандейского восстания. В 1796 г. генерал Лазарэ Хош в докладе к правительству подсчитал, что 600 000 французов (повстанцы и солдаты) погибли в Вандее⁵⁷. По мнению британского исследователя Давида Андресса, многие сторонники республики были убиты во время революции их политическими противниками – по крайней мере, 200 000 человек погибли⁵⁸.

Революционеры и контрреволюционеры изображали своих врагов злыми и обвиняли их в сознательном и манипулятивном стремлении творить зло. Революционеры были одержимы идеей единогласия. Нация, в лице своих представителей в Конвенте (1792-1795 гг.), могла иметь только одну волю. По мнению Андресса, «любое местное и региональное разнообразие, обособленность, разделение – все это рассматривается как признак аристократического менталитета, который ставит индивидуальные и групповые привилегии выше общего блага»⁵⁹.

Якобинцы и народные радикалы осуждали равнодушие. 5 сентября 1793 г. Парижская коммуна осудила тех, «кто ничего не сделал против свободы, не сделали ничего и за нее». В Конвенте 10 октября Сен Жюст провозгласил: «Вы должны наказывать не только предателей, но и равнодушных; вы должны наказывать тех, кто пассивно относится к республике и ничего не делает для нее»⁶⁰.

56Doyle 2018, 253-259.

57Secher 2003, 199.

58Andress 2005, 6.

59Ibid. 127.

60Ibid. 212, 224.

Дело в том, что правящие якобинцы считали все проявления местных и региональных разнообразий, обособленности, несогласия, равнодушия, умеренности, ультрареволюционности и ура-патриотизма составными частями великого заговора против революции. В июле 1793 г. якобинец Жак Никола Бийо-Варенн сообщил коллегам в Конвенте, что все якобы отдельные проявления оппозиции к Конвенту являлись частями обширного заговора. Внутреннее кольцо заговора возглавило внешние кольца заговора. Для обмана посторонних людей, заговорщики представляли все проявления оппозиции случайными событиями. Даже массовые протесты были вдохновлены зловещими силами великого внутреннего заговора⁶¹.

Конспирологические фантазии не имели пределов. В январе 1794 г., парижский якобинский клуб призывал к уничтожению английского народа за их неспособность восстать против короля Георга III. Депутат Бертран Барер де Вюзак в Конвенте провозгласил, что все англичане были предателями человечества и что они должны были исчезнуть⁶². В Лионе якобинец Жозеф Шелье поклялся, что для достижения свободы и равенства, а также безопасности личности и имущества он был готов «уничтожить всех, кто носит имя аристократа, фельяны (монархические конституционалисты), умеренного, эгоиста, роялиста, агитатора, пожирателя, узурпатора и священника»⁶³.

Разные антиякобинские, антиреволюционные и контрреволюционные движения широко использовали насилие против определенных категорий лиц в 1793-1794 гг. Вандейские повстанцы выгоняли, избивали и убивали всех выигравших от революции, в том числе католических священников, принявших обет лояльности к Конституции, а также покупателей (часто из буржуазии) конфискованных церковных земель, местных республиканских администраторов и членов якобинских клубов, особенно из городских буржуазных слоев. Такие проявления массового насилия против всех выигравших от революции имели место в других роялистских контрреволюциях, особенно на юге (Midi) Франции и среди шуанов в Нормандии и Бретани⁶⁴. Повстанцы и другие контрреволюционеры считали таких людей виновниками во всех бедах революции.

В одном манифесте вандейских повстанцев говорилось: «Небеса провозгласили святейшее и самое справедливое дело. Наше дело является священным знаком креста Иисуса Христа. Мы знаем истинное желание Франции, оно наше собственное, а именно: восстановить и навсегда сохранить нашу святую апостольскую и римско-католическую религию. Франция должна иметь короля, который будет служить в качестве отца внутри и защитника во вне....

61Sutherland 2003, 159-160.

62Ibid., 218.

63Meyer 2000, 200.

64Рокки 2023а, 13.

Патриоты, наши враги, вы обвиняете нас в том, что мы разрушили наш патриотизм восстанием, но именно вы, подрывая все принципы религиозного и политического порядка, первыми провозгласили, что восстание является самым священным долгом. Вы ввели атеизм вместо религии, анархию вместо законов, людей тиранов вместо короля, который был нашим отцом. Вы упрекаете нас религиозным фанатизмом, вы, чьи притязания на свободу привели к самым суровым наказаниям»⁶⁵.

Массовые закрытия церквей, принуждение священников снять сан и жениться, продолжительное преследование священников, не принявших обет лояльности политике дехристианизации, робеспьерский культ Верховного Существа и все попытки сотворить новый народ природы и революции разжигали вспышки религиозной эсхатологии. Люди говорили о появлениях Иисуса и Пресвятой Богородицы, были пророчества о конце мира и пришествии Антихриста. Одна группа попыталась бежать в Палестину, и установить республику Иисуса без королей и священников, и ждать откровение третьего завета⁶⁶.

Такое ожидание третьего завета показывает, что пророчества итальянского католического монаха Иоахима Флорского [Gioacchino da Fiore, 1132-1202] не были забыты и имели особенную актуальность в революционной Франции. Иоахим Флорский разделил сакральную историю на три века. Каждый век, под руководством одной из ипостасей Пресвятой Троицы, имел свой собственный завет. Век Отца, от Авраама до Ионна Крестителя, явился веком закона с Вехтим заветом. В этом первом веке рабства и страха, Израиль явился Божьим народом. Век Сына – век Нового завета – начался с воплощением Иисуса и явился периодом сыновнего повиновения и веры. В этом веке, Церковь явилась Божьим народом. Примерно к 1260 г. придет Век Святого Духа, и торжество радости, любви и свободы с новым откровением в вечном завете. Все человечество станет огромным созерцательным монастырем и век нового Божьего народа продолжится до Страшного суда⁶⁷. Третий век имеет окончательную и совершенную сущность. Предполагается, что новым Божьим народом будут те, которые отвергали все церковные реформы в революции. Однако, даже мечта о республике Иисуса без королей и священников была довольно радикальной и отражает тот факт, что многие верующие собирались молиться и проводить службы без священников. По мнению американского исследователя Д. М. Г. Сатерлэнда, народные религиозные обряды, проводимые без священников,

65Schama 1989, 704.

66Sutherland 2003, 195-196.

67Cohn 1970, 108-111.

означали, что многие католики верили, что их знакомый мир наконец кончился⁶⁸.

В якобинском лагере, Робеспьер и его соратники подчеркивали, что умеренные и ультрареволюционные элементы сотрудничали под руководством иностранных врагов, чтобы подорвать свободу. По мнению Израиль, Робеспьер определял разные варианты политической ереси⁶⁹. Израиль заметил, что каждая последующая группа революционеров у власти считала себя правительством единственных истинных революционеров⁷⁰. Так прошел знакомый эсхатологический процесс переписывания истории вспять, чтобы демонизировать предшествующие фракции у власти и оправдать деятельность самой последней правящей фракции.

Однако, якобинцы у власти еще имели своих противников в народных движениях, которые верили, что все правительства изменили делу революции. Летом 1793 г., радикальный священник Жак Ру сказал депутатам Конвента: «Законодатели, Вы ничего не сделали для счастья народа. За четыре года только богатые выиграли от революции. Коммерческая аристократия, даже более страшная, чем дворянство, играла жестокую игру с сокровищем Республики. И что было сделано, чтобы уничтожить этих "вампиров"? Ничего. Была ли принята смертная казнь против собирательства? Защищены ли люди от резкого повышения цен, вызванного спекулянтами?»⁷¹

Вплоть до их свержения 27 июля 1794 г., якобинцам удалось демонизировать широкие категории людей. В 1794 г. они приняли серьезные меры к уничтожению местных диалектов французского языка и языков этнических меньшинств во имя разгрома последних очагов духа «аристократизма» и контрреволюции. Установление моноязычия, по мнению революционеров, было необходимо, чтобы лишить контрреволюционеров питательной среды и массовых баз поддержки. «Языковой террор» якобинцев был составной частью политики по разгрому всей оппозиции.

В первые годы революции правительство допускало использование местных диалектов французского языка и языков этнических меньшинств. Представители революционного правительства – центральные, департаментские, местные – были вынуждены полагаться на традиционных посредников в селах между правительством и народом – католических священников. Сельский священник зачастую был единственным человеком в селе, умеющим говорить и писать на французском языке и на местном диалекте французского языка или на языке этнического меньшинства. Однако, многие антиреволюционные и контрреволюционные выступления

68Sutherland 2003, 279.

69Israel 2014, 541.

70Ibid., 278.

71Schama 1989, 753.

имели место в регионах на разных диалектах и других языках. В этой связи многие якобинцы пришли к выводу, что политика многоязычия стала оружием врагов революции и угрозой консолидации французской нации, особенно при иностранных вторжениях и внутренней контрреволюции⁷².

Якобинец Бертран Барьер в докладе к коллегам в Комитете общественной безопасности 27 января 1794 г. заявил: «Коалиция тиранов говорит – невежество всегда наше самое мощное оружие – через сохранение невежества мы порождаем фанатиков, умножаем контрреволюционеров, вернем Францию в царство варварства; наше дело служить малообразованным людям или людям, говорящим на других языках и диалектах, не преподаваемых в школьной системе... Федерализм и суеверие говорят по-бретонски; эмиграция и ненависть к революции говорят по-немецки; контрреволюция говорит по-итальянски и фанатизм говорит по-баскски. Разгромим эти инструменты вреда и заблуждения!»⁷³

Указом правительства 20 июля 1794 г. запретили публиковать законы на диалектах или на других языках. Французский язык стал государственным. За нарушение закона при исполнении служебных обязанностей чиновники и другие представители правительства наказывались приговором полицейского трибунала шестью месяцами заключения. Через неделю после провозглашения указа о языке Робеспьер и его соратники были свергнуты. В сентябре проведение в жизнь указа о языке было приостановлено, но не отменено полностью⁷⁴. Итак, вплоть до свержения, якобинцы старались уничтожить всех действительных и мнимых врагов.

После девятого термидора, якобинцы стали новыми жертвами космической борьбы между добрыми и злыми силами и демонизировались своими оппонентами. Антиреволюционное и контрреволюционное насилие поднимались на новый уровень после свержения якобинцев. Организованное возмездие против бывших якобинцев, подозреваемых в участии в терроре, проявилось в двух волнах «белого террора» весной 1795 г. и весной 1797 г. на юге Франции. Убийцы часто действовали при передаче заключенных из одной тюрьмы в другую тюрьму или при нападении на тюрьму. Члены банд убийц, именующие себя «Компанией солнца» или «Компанией Иисуса» часто убивали людей на улицах и в других местах. Депутаты из Конвента и местные чиновники обычно игнорировали убийства или способствовали им. Жертвами становились члены местных якобинских клубов, представители революционных комитетов и местной

⁷²Рокки 2018, 24-25.

⁷³Там же, 25-26.

⁷⁴Там же, 27.

администрации, антицерковные активисты, бедняки, ремесленники, священники, принявшие обет лояльности, протестанты и евреи⁷⁵.

Итак, революционные движения сторонников и противников якобинцев, антиреволюционные и контрреволюционные движения на каждом этапе революции разрабатывали собственные концепции нации или истинно-французского народа, нормы правильного поведения, критерии к исключению из рядов нации или народа и меры к уничтожению оппонентов.

Важными частями революции космической борьбы добра и зла были пророчества о новом веке и составление конспирологических нарративов, чтобы объяснять почему революция стала возможной.

Пророчества Сильвана Марешаля

Блестящим примером пророчества предстоящего нового века является пьеса «Страшный суд королей», которая была написана французском драматургом Сильваном Марешалем (1750-1803) в октябре 1793 г. В пьесе «пророчестве» Марешаль описывает судьбу европейских монархов после торжества революции во всей Европе, в том числе в России. Папа римский, императрица Екатерина Великая, габсбургский император Святой Римской империи, короли из Пруссии, Сардинии, Испании, Великобритании и Польши, сосланные на отдаленный вулканический остров. Революционеры из всех европейских стран сопровождают бывших монархов на остров, населенный благородными дикарями, не знавшими монархов, и одним старым французским революционером, сосланным туда по приказу королей. К радости старика революционеры сообщают, что революция торжествовала во всей Европе, все монархи свергнуты, и французы казнили своего короля. Свободные народы приняли решение выслать монархов на остров, где они сожрут друг друга. Революционеры знакомят монархов с дикарями и стариком и читают обвинительные акты о преступлениях монархов, аристократов и священников против народов. Оставленные на волю судьбы, монархи ругают друг друга, сражаются за кусок хлеба. Взрыв вулкана приближается и монархи умоляют революционеров пощадить их. Папа римский обещает жениться, Екатерина Великая обещает отдать себя якобинцам или кордельерам [соперники якобинцев]. Все напрасно. В вулканическом огне погибли монархи и земля поглотила их⁷⁶. Итак, получаем пересказ Откровения Иоанна Богослова о Страшном суде.

После свержения якобинцев Марешаль стал пророком предстоящей последней французской революции, когда он стал членом «Заговора равных» под руководством бывшего якобинца Гракха Бабёфа, арестованного в 1796 г. и казненного в 1797 г. Члены заговора

⁷⁵Рокки, 2023а, 13-14.

⁷⁶Marechal 1793.

хотели совершить государственный переворот, убить членов правительственной Директории и депутатов двух палат, и установить революционную диктатуру. Конечно, Бабёф, Маршалль и другие идеализировали революционный режим 1793 г., но они хотели продвигать революцию дальше к упразднению частной собственности и установлению всеобщей справедливости. В «Манифесте равных» Маршалль провозгласил: «Мы рождены равными, и мы хотим жить и умирать равными. Мы хотим истинное равенство или смерть. Вот что нам необходимо. Мы получим это истинное равенство любой ценой. Горе тем, кто стоит между равенством и нами. Французская революция является не чем иным, как предвестником еще одной революции, которая будет более великой, более торжественной и которая будет последней!»⁷⁷

Заметим что провозглашение Маршалля о предстоящей последней революции имело долгую предысторию в античных и средневековых эсхатологических движениях. Часто приверженцы неудачных движений провозглашали, что это неудачное движение было предвестником последней попытки ускорить конец старого мира и рождение нового мира.

Другие приверженцы старались объяснять предпосылки революции. Среди них были конспирологи.

Аббат Огюстин Баррюэль и его история якобинства

«Отцом» конспирологических теорий революции считается французский иезуит и эмигрант Аббат Огюстин Баррюэль. Уже в 1770-1780 гг., он предупреждал о существовании заговора философов, протестантов и франкмасонов, тайно стремящихся к свержению монархии и разрушению Католической церкви. В 1797-1798 гг., Баррюэль издал свой чертырехтомник «Памятные записки по истории якобинства». Названия томов: первый – «Заговор против христианства»; второй – «Заговор против монархов»; третий – «Заговор против общества»; четвертый – «Заговор против общества. Историческая часть».

Аббат подчеркнул размах заговора против Франции. В начале книги написал: «на раннем этапе Французской революции возникла секта якобинцев, провозглашая что все люди равные и свободные. Во имя их равенства и дезорганизующей свободы, они топтали под своими ногами алтарь и престол. Они подстрекали все нации к бунту в стремлении в конечном итоге ввергнуть их в ужасы анархии». Секта якобинцев имела 300 000 адептов и 2 000 000 активных сторонников во Франции⁷⁸.

⁷⁷Manifesto of the Equals 1796.

⁷⁸Barruel 1797-1798, 1.

Баррюэль подчеркнул, что якобинцы сочетали разрушительные идеологии заговоров философов Эпохи просвещения, франкмасонов и секты иллюминатов и подробно описывал их дореволюционную деятельность, тщательную подготовку на протяжении десятилетий к революции и ужасы, творимые якобинцами в революции. Однако, аббат тоже предупредил читателей о будущих революционных ужасах по всей Европе. «Что уже делала эта секта, она может готовиться к новому второму взрыву. В темноте силы заговора собираются и бедствия еще более разрушительные научат все нации, что французская революция была лишь первым шагом к всеобщему распаду, над которым якобинская секта так долго готовила через ее размышления и деятельность»⁷⁹.

Аббат признал, что противники Французской революции воевали, главным образом, не против материальной силы, а против идеологической силы. Революционная идеология была особенно опасной из-за ее универсальной привлекательности. Баррюэль утверждал, что падение якобинцев в 1794 г. не положило конец распространению революционной идеологии. Везде в Европе имелись тайные общества франкмасонов, иллюминатов и якобинцев, стремящиеся к низвержению правительств, собственности и религии. Аббат умолял своих читателей познать своих врагов во всех подробностях, если бы они хотели восстановления престола и алтаря. В заключительной главе, Баррюэль призывал: «Они [якобинцы] не стремятся к установлению новой империи. Они хотят уничтожения всех империй, порядка, чинов, общественных различий, собственности и общественных связей. Так выглядит их видение равенства и свободы. Это царство анархии и абсолютной независимости провозглашено в подземных местах и скрывается под названиями патриархального правления и царствования разума и природы»⁸⁰.

По объёму и подробностям, работа Баррюэля служит моделью для последующих конспирологических работ о революциях и тайных обществах. Работа Баррюэля сочетает переписывание истории вспять чтобы доказывать закономерность революции и пророчества о тотальном разрушении мира.

Заключение

История Французской революции является историей возникновения массовой политической эсхатологии в современном мире. Вспышки политической и религиозной эсхатологии имели место во всех европейских революциях и национально-освободительных войнах между женевской революцией 1768 г. и окончательным поражением Наполеона Бонапарта в 1815 г. Однако, Французская

79Barruel 1797-1798, 5.

80Ibid., 830.

революция сильно отличалась от других революций из масштабности эсхатологических настроений и их влияния на ход событий.

Революционные, антиреволюционные и контрреволюционные движения во Французской революции адаптировали многие элементы иудейско-христианской эсхатологии. Широкое распространение получили концепции истории космической борьбой между добрыми и злыми силами и переписывание истории вспять, чтобы доказывать закономерность катастрофического современного дела и указывать на выход из кризиса.

Все движения по всему спектру демонизировали своих врагов и революционные элементы, больше и чаще чем другие, делали упор на опасность внутренних врагов. Эсхатологические настроения творили идеальные условия для конспирологических фантазий и нарративов. Конспирология указывала приверженцам разных течений, кто были виновниками во всех бедах, и что заговоры могли проявляться во многих вариантах с широким составом злодеев.

Особенно привлекательным аспектом революционной эсхатологии было ее предвидение о возрождении нации. Британский исследователь Роджер Гриффин называет эту концепцию «палингенезисом», т.е. возрождением или воссозданием. Через палингенезис нация возрождается из современного ей хаоса. Концепция о возрождении нации объясняет смысл и закономерность хаоса. Религиозные и политические варианты эсхатологии часто подчеркивают, что хаос является прелюдией предстоящего конца старого мира и пришествия нового века с рождением нового человечества⁸¹.

Совокупность демонических образов врагов, страхов, одержимости и конспирологических фантазий творила условия для превращения настроений в действительность с массовыми убийцами многих категорий людей. В этом смысле, Французская революция поднимала европейские эсхатологические движения на новый уровень и положила начало для следующих волн хилиастических революций.

Библиография

- Аверинцев, С.С. 1998. Антихрист. Мифы народов мира: энциклопедия. 2 тома. М.: *Большая Российская энциклопедия* 1: 85-87.
- Биберштайн, Й.Р. 2010. *Миф о заговоре : философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков*. СПб: Издательство Имени Н. И. Новикова.
- Иринеи Лионский. *Против ересей*. Дата обращения: 25.07.2024. <http://khazarzar.skeptik.net/books/irenaeus/ah/index.html>.

81Griffin 1996.

- Рокки, Т. 2018. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. *Историческая и социально-образовательная мысль* 10 (4 -2): 13-34.
- Рокки, Т. 2023а. Разовидности политического насилия во Французской революции. *История. Историк. Источники* 2: 8-16. Дата обращения: 25.07.2024. <https://s.esrae.ru/history2014/pdf/2023/2/378.pdf>.
- Рокки, Т. 2023б. Эсхатологические движения в вероисповеданиях пореформенной Российской империи: историческая память и забвение. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* 10 (3): 312-343.
- Рокки, Т. 2023в. Эсхатологические движения в Российской империи и Европе: библиографический обзор. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* 10 (2): 220-232.
- Рокки, Т. 2024. Политическая эсхатология и французская революция: библиографический обзор. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* 11 (2): 185-199.
- Address, D. 2005. *The terror: civil war in the French Revolution*. London: Little, Brown.
- Barruel, A. 1995. *Memoirs Illustrating the History of Jacobinism*. With an introduction by Stanley L. Jaki. Fraser MI: American Council on Economics and Society. Дата обращения: 25.07.2024. <https://archive.org/details/book-history-memoirs-illustrating-the-history-of-jacobinism-barruel/page/n3/mode/2up>.
- Cochin, A. 1921. *Les societies de pensee et la democratie moderne*. Дата обращения: 25.07.2024. <http://misraim3.free.fr/divers2/SOCIETES.PDF>.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. New York: Oxford University Press.
- Constitution de 1791, Preamble*. Дата обращения: 25.07.2024. <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791>.
- Declaration of the Rights of Man, Preamble*. Дата обращения: 25.07.2024. http://avalon.law.yale.edu/18th_century/rightsof.asp.
- Doyle, W. 2018. *The Oxford history of the French Revolution*. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. Дата обращения: 25.07.2024. <https://www-oed.com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/>
- Gracchus Babeuf and the Conspiracy of the Equals 1796. Manifesto of the Equals. Дата обращения: 25.07.2024. <https://www.marxists.org/history/france/revolution/conspiracy-equals/1796/manifesto.htm>.
- Griffin, R. 1996. *Staging the Nation's Rebirth: The Politics and Aesthetics of Performance in the Context of Fascist Studies. Fascism and theater: comparative studies on the aesthetics and politics of performance in Europe, 1925-1945*. Providence RI: Berghahn Books. Дата обращения: 25.07.2024 <https://www.libraryofsocialscience.com/ideologies/resources/griffinstaging-the-nations/>
- Hazan, E. 2014. *A People's History of the French Revolution*. Trans. from the French. London; New York: Verso.

- Higgonet, P. 1989. "Aristocrate", "Aristocrate": *Language and Politics in the French Revolution, The Eighteenth Century*. Vol. 30(2). *The French Revolution 1789—1989: Two Hundred Years of Rethinking*: 47-66.
- Israel, J. 2014. *Revolutionary ideas: an intellectual history of the French Revolution from the Rights of Man to Robespierre*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Marechal, S. *Le jugement dernier des rois: prophétie en une acte, en prose*. Paris: DE l'Imp. de C.-F. PATRIS, IMPRIMEUR de la Com. rue du faubourg Saint-Jacques, aux ci-devant Dames Sainte-Marie, 1793. Дата обращения: 25.07.2024.
<https://archive.org/details/lejugementdernie00mare/mode/2up>
- Markoff, J. 1995. Violence, Emancipation, and Democracy: The Countryside and the French Revolution. *The American Historical Review*, Vol. 100(2): 360-386.
- Meyer, A.J. 2000. *The Furies: Violence and Terror in the French and Russian Revolutions*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Pagels, E. 1995. *The origine of Satan*. New York: Random House.
- Ravitch, N. 1974. The Abbé Fauchet: Romantic Religion during the French Revolution. *Journal of the American Academy of Religion* 42(2): 247-262.
- Roberts, J.M. 1972. *The mythology of the secret societies*. London: Secker & Warburg.
- Schama, S. 1989. *Citizens: a chronicle of the French Revolution*. New York: Knopf.
- Secher, R. 2003. *A French genocide: the Vendee*. Trans. from the French. Notre Dame IN: University of Notre Dame Press.
- Sieyes, E.-J. What is the Third Estate? (1789). Дата обращения: 25.07.2024.
<http://pages.uoregon.edu/dluebke/301ModernEurope/Sieyes3dEstate.pdf>
- Sutherland, D.M.G. 2003. *The French revolution and Empire: the quest for a civic order*. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub.
- Tackett, T. 2015. *The coming of the terror in the French Revolution*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press.

References

- Averincev, S.S. 1998. Antihrist [The Antichrist]. Mify narodov mira: jenciklopedija. 2 toma. M.: *Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija* 1: 85-87. (In Russian).
- Bibershtajn, J.R. 2010. *Mif o zagovore: filosofy, masonry, evrei, liberaly i socialisty v roli zagovorshhikov [The Conspiracy Myth: Philosophers, Freemasons, Jews, Liberals and Socialists as conspirators]*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Imeni N. I. Novikova. (In Russian).
- Irinej Lionskij. Protiv erezej [Against heresies]. Accessed on July 25, 2024.
<http://kazarzar.skeptik.net/books/irenaeus/ah/index.html>. (In Russian).
- Rokki, T. 2018. Revoljucija sprava: Rossijskoe chernosotenstvo i ego mesto v istorii obshheevropejskih krajne pravyh partij i dvizhenij [Revolution on the Right: The Russian Black Hundreds and its place in the history of pan-European far-right parties and movements]. *Istoricheskaja i social'noobrazovatel'naja mysl' 10 (4 -2)*: 13-34. (In Russian).
- Rokki, T. 2023a. Razovidnosti politicheskogo nasilija vo Francuzskoj revoljucii [Types of political violence in the French Revolution]. *Istorija. Istoriki*.

- Istochniki* 2: 8-16. Accessed on July 25, 2024. <https://s.esrae.ru/history2014/pdf/2023/2/378.pdf>. (In Russian).
- Rokki, T. 2023. Jeshatologicheskie dvizhenija v veroispovedanijah poreformennoj Rossijskoj imperii: istoricheskaja pamjat' i zabvenie [Eschatological Movements in the Faiths of the Post-Reform Russian Empire: Historical Memory and Oblivion]. *Tractus Aevorum: jevoljucija sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv* 10 (3): 312-343. (In Russian).
- Rokki, T. Jeshatologicheskie dvizhenija v Rossijskoj imperii i Evrope: bibliograficheskij obzor [Eschatological Movements in the Russian Empire and Europe: a Bibliographic Review]. *Tractus Aevorum: jevoljucija sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv* 10 (2): 220-232. (In Russian).
- Rokki, T. 2024. Politicheskaja jeshatologija i francuzskaja revoljucija: bibliograficheskij obzor [Political Eschatology and the French Revolution: a Bibliographic Review]. *Tractus Aevorum: jevoljucija sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv* 11 (2): 185-199. (In Russian).
- Andress, D. 2005. *The terror: civil war in the French Revolution*. London: Little, Brown.
- Barruel, A. 1995. *Memoirs Illustrating the History of Jacobinism*. With an introduction by Stanley L. Jaki. Fraser MI: American Council on Economics and Society. Accessed on July 25, 2024. <https://archive.org/details/book-history-memoirs-illustrating-the-history-of-jacobinism-barruel/page/n3/mode/2up>.
- Cochin, A. 1921. *Les societees de pensee et la democratie moderne*. Accessed on July 25, 2024. <http://misraim3.free.fr/divers2/SOCIETES.PDF>.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. New York: Oxford University Press.
- Constitution de 1791, Preamble*. Accessed on July 25, 2024. <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791>.
- Declaration of the Rights of Man, Preamble*. Accessed on July 25, 2024. http://avalon.law.yale.edu/18th_century/rightsof.asp.
- Doyle, W. 2018. *The Oxford history of the French Revolution*. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. Accessed on July 25, 2024. <https://www-oed.com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/>
- Gracchus Babeuf and the Conspiracy of the Equals 1796. Manifesto of the Equals. Accessed on July 25, 2024. <https://www.marxists.org/history/france/revolution/conspiracy-equals/1796/manifesto.htm>.
- Griffin, R. 1996. *Staging the Nation's Rebirth: The Politics and Aesthetics of Performance in the Context of Fascist Studies*. *Fascism and theater: comparative studies on the aesthetics and politics of performance in Europe, 1925-1945*. Providence RI: Berghahn Books. Accessed on July 25, 2024. <https://www.libraryofsocialscience.com/ideologies/resources/griffinstagin-g-the-nations/>
- Hazan, E. 2014. *A People's History of the French Revolution*. Trans. from the French. London; New York: Verso.
- Higgonet, P. 1989. "Aristocrate", "Aristocrate": *Language and Politics in the French Revolution, The Eighteenth Century*. Vol. 30(2). *The French Revolution 1789—1989: Two Hundred Years of Rethinking*: 47-66.

- Israel, J. 2014. *Revolutionary ideas: an intellectual history of the French Revolution from the Rights of Man to Robespierre*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Marechal, S. *Le jugement dernier des rois: prophétie en une acte, en prose*. Paris: DE l'Imp. de C.-F. PATRIS, IMPRIMEUR de la Com. rue du faubourg Saint-Jacques, aux ci-devant Dames Sainte-Marie, 1793. Accessed on July 25, 2024. <https://archive.org/details/lejugementdernie00mare/mode/2up>
- Markoff, J. 1995. Violence, Emancipation, and Democracy: The Countryside and the French Revolution. *The American Historical Review*, Vol. 100(2): 360-386.
- Meyer, A.J. 2000. *The Furies: Violence and Terror in the French and Russian Revolutions*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Pagels, E. 1995. *The origine of Satan*. New York: Random House.
- Ravitch, N. 1974. The Abbé Fauchet: Romantic Religion during the French Revolution. *Journal of the American Academy of Religion* 42(2): 247-262.
- Roberts, J.M. 1972. *The mythology of the secret societies*. London: Secker & Warburg.
- Schama, S. 1989. *Citizens: a chronicle of the French Revolution*. New York: Knopf.
- Secher, R. 2003. *A French genocide: the Vendee*. Trans. from the French. Notre Dame IN: University of Notre Dame Press.
- Sieyes, E.-J. What is the Third Estate? (1789). Accessed on July 25, 2024. <http://pages.uoregon.edu/dluebke/301ModernEurope/Sieyes3dEstate.pdf>
- Sutherland, D.M.G. 2003. *The French revolution and Empire: the quest for a civic order*. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub.
- Tackett, T. 2015. *The coming of the terror in the French Revolution*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press.

Об авторе

Рокки Тони. Научный сотрудник библиотеки в отставке Toronto Reference Library (Справочная библиотека Торонто), магистр исторических наук, магистр библиотковедения, 3A-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID: 0000-0002-5682-2949.

About the author

Rocchi Tony. Retired librarian from Toronto Reference Library, Master of Arts (history specialization), Master of Library and Information Science 3A-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID: 0000-0002-5682-2949.

Поступила в редакцию: 21.08.2024

Submitted: August 21, 2024

Принята к публикации: 04.09.2024

Accepted: September 4, 2024